

Слушая высокопарные речи этих литераторов, он даже находил их забавными, совершенно не понимая, в чём их смысл. Они могли заработать себе имя среди литераторов, но не было никого, кто бы мог действительно ввести их в политическую сферу...

И всё, что они делали, в конечном итоге станет его ступенькой.

Думая об этом, выражение лица Сюй Ланьшаня стало слегка надменным, он лишь надеялся, что этот день наступит скорее.

Однако, день за днём Сюй Ланьшань ждал, но так и не дождался того, кого больше всего хотел увидеть, и его сердце начало тревожиться...

Ранее он встретил здесь человека самого высокого статуса, что подняло его планку, и теперь он хотел использовать свою изменённую внешность, чтобы сразу же заручиться поддержкой этого человека, что сэкономило бы ему много времени.

С помощью своей системы Сюй Ланьшань узнал, что новый император этой страны обладает невероятно острым умом, держит власть в своих руках, не позволяя ей ускользнуть, и даже амбициозные чиновники были сильно ограничены, а оставшиеся в живых принцы не представляли для него угрозы.

Единственной угрозой для него могли быть лишь другие страны.

Такой император, строго говоря, не мог считаться мудрым правителем, но для народа он был хорошим императором, пока обеспечивал их достатком.

Создать хаос в этой стране было непросто, так как, на данный момент, император не был глупым.

Его задача заключалась в использовании знаний, полученных от системы, чтобы сделать императора безрассудным и жестоким, превратив его в тирана...

В конце концов, для этой страны создание чего-то, что могло бы принести пользу будущим поколениям, в данный момент лишь истощало ресурсы и вызывало недовольство народа, что в конечном итоге привело бы к свержению династии.

Поэтому, без преувеличения, в сердце Сюй Ланьшаня уже был готов план, как стать «злым министром» и завоевать доверие императора.

Это было то, что он задумал, используя свой талант, чтобы вызвать интеллектуальный резонанс.

Хотя чем сложнее задача, тем больше удовлетворения она принесёт, но всё должно было начаться с признания. Если сейчас он не сможет встретиться с нужным человеком и не сможет блистать, то это будет лишь пустой тратой времени.

Сюй Ланьшань начал думать, не стоит ли снизить свои стандарты и выбрать другого человека...

Но он всё же был несколько недоволен.

Конечно, он мог бы заявить о себе среди этих литераторов, но этот момент славы он хотел бы, чтобы новый император увидел его, что бы укрепить его впечатление и облегчить его будущие действия после раскрытия своей истинной внешности.

Сюй Ланьшань всё же отложил идею сменить цель и решил подождать ещё немного...

Если новый император уже приходил сюда раньше, то он обязательно вернётся.

Сюй Ланьшань, конечно, не знал, что в эти дни новый император Чжао Юйсин находился во дворце на отдыхе, и у него не было сил выходить за пределы дворца.

Хотя по пульсу его здоровье всегда было в порядке, симптомы не исчезали, и Чжао Юйсин, как ни не хотел, был вынужден позволить придворным врачам прописать ему лекарства.

Для Чжао Юйсина каждый день был подобен аду, не из-за его здоровья, а из-за невероятно горьких лекарств.

Единственное, что радовало Чжао Юйсина, это то, что после приёма лекарств его состояние действительно улучшилось, и он больше не чувствовал того дискомфорта, что был в начале.

Однако, как только его странная болезнь начала отступать, во дворце произошло нечто серьёзное.

Во дворце что-то пропало.

Чжао Юйсин обнаружил, что всё, что ему нравилось, исчезло, но они даже не знали, когда это было украдено.

Он узнал об этом только потому, что даже нефритовая печать государства пропала.

Украсть печать государства — это уже слишком.

Чжао Юйсин был в ярости и немедленно приказал начать расследование.

В то же время Чэнь Циньцин молча смотрел на комнату, полную сокровищ...

Чэнь Циньцин взглянул на Маленького Золотого Дракона, который, казалось, хвастался своими сокровищами, и снова опустил взгляд на один из предметов.

Чэнь Циньцин протянул руку, взял нефритовую печать и, увидев на её дне восемь иероглифов: «Повелено Небом, вечно процветать», погрузился в ещё более глубокое молчание.

Чэнь Циньцин подумал, что эта печать, вероятно, настоящая, и было очевидно, откуда Маленький Золотой Дракон её взял.

Чэнь Циньцин предположил, что во дворце, должно быть, сейчас царит хаос, даже если внешне всё спокойно, втайне, вероятно, весь город находится в состоянии повышенной готовности.

В конце концов, пропажа печати — это серьёзное дело.

Если нынешний император был подозрительным человеком, он мог бы подумать о чём угодно.

Но одно можно было сказать наверняка: если бы кто-то обнаружил, что печать находится у него, это могло бы привести к казни всей его семьи.

Кража печати — это то, что ни один император не мог бы простить.

Эта печать в его руках была настоящей проблемой.

И он никак не мог объяснить, почему печать оказалась у него, а также почему у него были другие вещи, которые выглядели невероятно ценными и дорогими.

Чэнь Циньцин интуитивно чувствовал, что Маленький Золотой Дракон, вероятно, пробрался в казну и принёс ему все эти блестящие вещи.

Эти блестящие сокровища, заполнившие его комнату, заставляли её сиять богатством и роскошью.

Чэнь Циньцин с улыбкой покачал головой, поднял взгляд на Маленького Золотого Дракона и сказал:

— Верни их обратно.

Маленький Золотой Дракон, который только что гордо демонстрировал свои сокровища, ожидая, что Чэнь Циньцин обрадуется, замер, его глаза широко раскрылись, как будто он не мог поверить своим ушам.

Чэнь Циньцин повторил:

— Верни эти вещи туда, откуда они взялись. Мне они не нужны.

Теперь Маленький Золотой Дракон понял, что не ошибся, и, решив, что Чэнь Циньцин не оценил его подарок, мгновенно погрузился...

Даже его полёт стал медленнее, он опустился на груды сокровищ, беспорядочно свернулся, его усы опустились, и он лишь смотрел на Чэнь Циньцина своими бледно-золотыми глазами, полными обиды.

Как будто весь его энтузиазм был потушен одной фразой Чэнь Циньцина.

Чэнь Циньцин, видя такое состояние Маленького Золотого Дракона, не мог не рассмеяться, присел и погладил его рожки:

— Главное в подарках — это намерение. Твоё намерение я уже принял, и мне не нужно больше доказательств.

Неизвестно, помогло ли поглаживание или слова Чэнь Циньцина, но усы Маленького Золотого Дракона слегка приподнялись...

Однако, выражение его лица осталось неизменным, он всё ещё выглядел угрюмым.

Очевидно, он всё ещё хотел, чтобы Чэнь Циньцин принял его подарки.

Но как он мог принять вещи, которые явно принадлежали дворцу?

Даже если бы он принял их, спрятать их было бы непросто.

Каждая из этих вещей была горячей картошкой, особенно нефритовая печать, ведь он не собирался устраивать переворот или искать союзников, которым бы она понадобилась.

Чэнь Циньцин похлопал Маленького Золотого Дракона по голове, его голос был мягким, но твёрдым:

— Сделай, как я сказал.

Маленький Золотой Дракон с некоторым сомнением посмотрел на него, но всё же не двигался, лишь тихо прорычал.

Чэнь Циньцин продолжал успокаивать:

— Твоё присутствие рядом со мной — это всё, что мне нужно.

Услышав это, глаза Маленького Золотого Дракона загорелись, он оживился, поднялся с груды сокровищ, облетел вокруг Чэнь Циньцина и обвился вокруг него, явно счастливый.

Чэнь Циньцин, слегка наклонив голову, смотрел на Маленького Золотого Дракона, уголки его губ приподнялись...

Нельзя не признать, что этот Маленький Золотой Дракон был более послушным, чем он ожидал.

Слова Чэнь Циньцина действительно были искренними.

Эти материальные вещи действительно не могли сравниться с его Маленьким Золотым Драконом, даже нефритовая печать, которую он держал в руках, и её символическое значение в глазах Чэнь Циньцина не имели никакой ценности.

<http://bllate.org/book/16138/1446615>